

Когда они прибыли в столицу Янь, уже наступил декабрь. Погода была холодной и повсюду лежал снег. К счастью, люди по дворце знали о возвращении Фэн Цан'а и Фэн Ци Ци, поэтому уже давно отправили им тёплые вещи. К тому же, благодаря заботливому уходу Фэн Цан'а и хорошо воспитанному ребёнку в её животе, Ци Ци не слишком страдала.

Когда они прибыли в столицу Янь и вернулись в резиденцию регента, то узнали, что Фэн Се и Ваньянь Мин Юэ уже давно ждут их там. Как только они услышали, что Фэн Цан и Фэн Ци Ци приехали, они тут же вышли.

– Мама, папа... – Ци Ци с большим животом спустилась с кареты и увидела Фэн Се и Ваньянь Мин Юэ. Она хотела поклониться, но Мин Юэ остановила её.

Ваньянь Мин Юэ подошла к ней и поддержала Ци Ци:

– Ну-ка, дай маме посмотреть! – Мин Юэ тщательно осмотрела Ци Ци с ног до головы и, убедившись, что дочь не похудела, а наоборот стала намного полнее, счастливо рассмеялась.

– Твой отец знал, что вы возвращаетесь. Он рано проснулся и с тех пор ждал вас! – Ваньянь Мин Юэ кинула быстрый взгляд на Фэн Се, потерявшего красноречие, и озвучила Ци Ци его волнение.

– Спасибо вам, папа, мама! Я заставила вас волноваться! – Фэн Ци Ци мило улыбнулась.

«Ощущение того, что у меня есть семья, такое приятное. Независимо от того, где я, есть люди, которые скучают и волнуются обо мне. Это первый раз, когда я испытываю подобные чувства...» – сердце Ци Ци наполнилось счастьем. «Придя в этот мир, я нашла любимого и семью. В прошлой жизни я никогда не осмелилась бы желать подобное.»

Внутри дворца, когда Вдовствующая Императрица Дунфан Лань услышала, что Фэн Ци Ци и Фэн Цан вернулись, она тут же пришла в резиденцию регента вместе с маленьким Императором Ваньянь Цзе.

– Бабушка! Здесь так холодно, зачем ты пришла? Я планировала завтра сама к тебе прийти! – увидев, что Дунфан Лань приехала навестить её в эту холодную зиму, Фэн Ци Ци ощутила себя виноватой.

– Не надо, не надо, твоё тело уже тяжёлое, ты не можешь много двигаться. Будет лучше, если я буду приезжать к тебе! – Дунфан Лань долгим взглядом посмотрела на большой живот Фэн Ци Ци. – Живот у тебя заострённый. Естественно, это маленький крепкий мальчик!

Слова Дунфан Лань после долгого молчания, заставили всех рассмеяться.

- Неужели тётушка родит младшего брата? Так здорово! - Ваньянь Цзе уже давно не видел Фэн Ци Ци. В этот раз Ци Ци привезла ему много подарков, а белую ракушку он и вовсе не мог выпустить из рук. Сейчас, услышав, слова Дунфан Лань о том, что Фэн Ци Ци беременна сыном, Ваньянь Цзе был так счастлив, что чуть не подпрыгнул.

- Если тётушка родит младшего брата, Чжэнь будет очень хорошо защищать его! Чжэнь никому не позволит его запугивать! - говоря это, невинное лицо Ваньянь Цзе чётко отражало зрелось и непоколебимость, которые могут быть лишь у взрослых. Он сказал это так, словно это было обещание, которое будет длиться с момента его произнесения и до конца жизни.

Увидев серьёзное лицо Ваньянь Цзе, Ци Ци протянула руку и нежно коснулась его лица:

- Если тётя родит младшего брата, у Цзе'эра будет друг! Младший брат также будет защищать Цзе'эра!

Сидящая в стороне Дунфан Лань, увидев, что Фэн Ци Ци даёт такое обещание, лишь слегка кивнула, а когда Фэн Се и Ваньянь Мин Юэ услышали слова своей дочери, они обменялись улыбками.

Изначально предполагалось, что датой родов будет 8 января, однако, казалось, ребёнок в животе не собирался выходить, чтобы увидеть мир. Никаких признаков родов не было видно.

Фэн Ци Ци не волновала эта задержка, а вот Фэн Цан был несколько встревожен.

- Почему? Уже ожидаемая дата родов, - Фэн Цан не мог дожждаться, возможности увидеть их с Ци Ци ребёнка. Сейчас, когда дата родов прошла уже несколько дней назад, а никакого действия не было, и тот, кто хотел стать отцом, больше не мог сдерживаться.

- Малыш, что ты делаешь? Почему бы тебе не выйти?! - Фэн Цан приложил ухо к животу Фэн Ци Ци и заговорил с ребёнком.

Его встревоженный вид Фэн Цан'а попал на глаза Су Мэй и Су Юэ, и они обе одновременно рассмеялись. Даже Ваньянь Мин Юэ и Фэн Се были удивлены поведением Фэн Цан'а.

- Цан, будет лучше, если ты сначала подумаешь об имени для ребёнка! - Ци Ци хрустела яблоком, а её маленькая рука коснулась живота.

В последние несколько дней жители всей столицы пытались придумать имя для ребёнка в животе Фэн Ци Ци. Несмотря на то, что свадьба Фэн Ци Ци и Фэн Цан'а была аннулирована, личность Фэн Цан'а была переписана заново и все поняли, что они не родственники по крову, поэтому приняли эту пару.

К тому же, без Фэн Цан'а и Фэн Ци Ци, как можно было бы присоединить Дун Лу к территории

Бэй Чжоу? Как без Фэн Се, мог быть полностью побеждён Си Ци? За один месяц семья Фэн стала самой благородной фамилией Бэй Чжоу. Независимо от того, какой аспект осматривать, заслуга семьи Фэн была незаменима.

В игорных домах столицы Янь уже давно были организованы азартные ставки. Ставки были ни то, будет ли первым ребёнок Фэн Цан'а и Фэн Ци Ци мальчиком или же девочкой. Все чиновники и горожане сделали ставки в лучших игорных домах.

Не понятно, какой большой рот распространил фразу Вдовствующей Императрицы «раз остроконечный живот, значит будет мальчик». Все, как утки, бросились и ставили на то, что Фэн Ци Ци родит мальчика. Когда эта новость дошла до Фэн Цан'а и Фэн Ци Ци, эта пара быстро скоординировалась и отправила людей в игровые дома, где сделали большие ставки на рождение девочки.

– Цан, а если это и правда сын, разве это не будет потерей денег? В этот раз я выбросила даже свои спасательные жилеты! – с приближением родов тело Фэн Ци Ци становилось всё тяжелее. Сейчас она полностью опиралась на руки Фэн Цан'а, давя на него всем своим весом. – Мне всё равно! Если я рожу сына, ты должен будешь вернуть мне деньги!

– Хорошо, хорошо, хорошо! Я верну тебе все деньги! Я уже принадлежу тебе, не говоря об этих материальных вещах! – видя, что его жена ведёт себя так мило, Фэн Цан убрал её волосы на ушко. – Если это будет сын, я отдам его Мин Юэ Чэнь'ю и больше не буду заботиться о нём! Я не хочу сына!

– Это почему же? – то, что Фэн Цан не хотел иметь сына, очень удивило Ци Ци.

«Разве мужчины в древности не желали продолжать род, рожая сыновей? Как может Цан не полюбить своего сына?!»

– Если это будет сын, то найдётся ещё человек, который будет сражаться со мной за тебя. Где в этом что-нибудь хорошее? – когда Фэн Цан говорил это, в его словах ярко чувствовалась глубокая ревность.

Это было из-за того, что он случайно услышал разговор Фэн Ци Ци с Су Мэй и Су Юэ. Ци Ци сказала, что должна родить сына, так будет два мужчины, которые будут любить её и это так здорово! Если Ци Ци родит дочь, то дочь будет любимицей отца из прошлой жизни, поэтому она не хотела рожать маленькую соперницу и раздражать взгляд и сердце.

Хоть эти слова были взяты из головы Фэн Ци Ци, Фэн Цан запомнил их.

«Согласно словам Цин Цин, если она родит сына, то не станет ли он маленьким возлюбленным из прошлой жизни?» – в то мгновение, когда Фэн Цан подумал об этом, он ощутил кислый привкус в своём сердце. Это было очень неприятно.

Ранее Фэн Ци Ци говорила Фэн Цан'у, что она обещала позволить Мин Юэ Чэнь'ю стать крёстным отцом ребёнка. К тому же, у ребёнка был Гу, которого нужно было извлечь, поэтому Фэн Цан решила, что если Ци Ци родит сына, он немедленно отдаст его Мин Юэ Чэнь'ю и позволит забрать ребёнка в Нань Фэн, без возможности возвращения, чтобы не тревожит мир на двоих – Фэн Цан'а и Фэн Ци Ци.

Фэн Ци Ци кое-что слышала из слов Фэн Цан'а. Цыкнув, она протянула руку и схватила Фэн Цан'а за подбородок:

– Нет ничего постыдного в том, что ты ревнуешь меня к ребёнку!

От поддразнивания Фэн Ци Ци, Фэн Цан ощутил смущение. Как раз в это мгновение подошёл Налань Синь и сказал Фэн Цан'у, что им нужно о чём-то поговорить. Фэн Цан увёл его в кабинет.

Наблюдая, как эти двое уходят, Ци Ци посмотрела на Су Мэй:

– Не понятно, будут ли новости со стороны Ваньянь Кана...

Услышав имя Ваньянь Кана, Су Мэй покраснела.

Хоть Су Мэй и промолчала, но Фэн Ци Ци знала, что девушка скучает по Ваньянь Кану. После того, как Дун Лу и Си Ци успешно стали фактом истории, клан Чжурчжэнь, на севере, казался особенно упрямым, своим постоянным сопротивлением.

Говорили, что в этот раз во главе клана действительно стояла Таджи Гули и её младший брат Гуоба. Эти брат и сестра были храбры, и тот факт, что в их армии не было слабых людей, позволял им сражаться, даже после того как пали Дун Лу и Си Ци. Своим сопротивлением они доставляли Ваньянь Кану с Ру И много головной боли.

– Не знаю, сможет ли А-Кан вернуться за время Нового года...

Пока Су Мэй думала о Ваньянь Кане внутри особняка Тинсун, в кабинете Налань Синь сообщил Фэн Цан'у шокирующую новость.

– Что ты сказал? Повтори!

- Принц, Таджи Гули хочет заключить мир. У неё лишь одно условие для мира – это брачный союз между Бэй Чжоу и племенем Чжурчжэнь. Она хочет выйти замуж за тебя, а её младший брат Гуоба хочет жениться на Ванфэй...

- Бред! – Фэн Цан, который всегда был нежным, услышав это, грязно выругался. – Принц Сяояо тоже сказал это?!

Реакция Фэн Цан'а была ожидаема Налань Синь'ем:

- Таджи Гули сказала, в противном случае, если Бэй Чжоу не примет это условие, у них не будет никакой искренности в заключённом с Бэй Чжоу мире и их клан Чжурчжэнь будет сражаться до самого конца, даже если останется лишь один человек.

- Тогда пусть они сражаются! – изначально Фэн Цан был в хорошем настроении, но услышав, от Налань Синь'я упоминание о Таджи Гули, его настроение мгновенно упало.

«Какая-то тварь осмелилась посмотреть на мою Цин Цин?! Они и правда ищут смерти!»

Фэн Цан подозвал Налань Синь'я к себе и прошептал ему на ухо несколько слов.

- Пусть люди пойдут и сделают это!

- Есть! – по губам Налань Синь'я скользнула едва уловимая улыбка.

«Таджи Гули и Гуоба искали смерть. Теперь Принц очень зол и последствия этого будут очень серьёзны.»

Когда Фэн Цан вернулся в комнату, ребёнок в животе Фэн Ци Ци очень сильно метался из стороны в сторону, что доставляла ей сильное неудобство.

- Что такое? Это серьёзно? Я пойду позову Цзинь Мо!

Фэн Цан хотел уйти, но Ци Ци схватила его за рукав:

- Ничего особенного. Когда уже почти подходит пора рожать, всегда так!

Увидев, что Фэн Ци Ци нахмурилась, Фэн Цан указал на её живот и громко закричал:

- Слушай внимательно! Если ты и дальше будешь мучить свою мать, то когда ты выйдешь, я отшлёпаю тебя по заднице! Ты слышал?

Непонятно, было ли это из-за того, что слова Фэн Цан'а возымели действие, но сильные движения плода прекратились. Фэн Ци Ци глубоко вздохнула:

- Ты так напугал его, что, боюсь, он больше не захочет выходить!

- Если он будет продолжать издеваться над тобой, я и правда отшлёпаю его!

Видя, что Фэн Цан так сильно любит Фэн Ци Ци, Ваньянь Мин Юэ и Фэн Се тоже были удивлены. Хотя говорилось, что молодое поколение прекрасно справиться само по себе, однако у них всё ещё была лишь одна дочь – Фэн Ци Ци. Раньше у них больше десяти лет не было возможности заботиться о ней, а сейчас она собиралась рожать, поэтому её отец и мать постоянно были заняты.

Из дворца в резиденцию регента были отправлены различные подарки. Ваньянь Мин Юэ также сделала много вещей: маленькую одежду, маленькие туфельки и маленькую жилетку. Фэн Се верил, что будет внук. Он лично сделал деревянного коня и деревянный меч, словно хотел обучить своего внука Богом войны нового поколения.

Время шло, а у Фэн Ци Ци всё ещё не было никаких признаков начала родов. Те люди, которые вначале волновались, теперь привыкли к этому. Они всё подготовили и медленно ждали, когда у Фэн Ци Ци проявятся признаки родов. Ваньянь Цзе приходил навестить Фэн Ци Ци каждые два дня и болтал с ней, точнее он скорее разговаривал с животом Ци Ци и каждый раз уходил всё неохотнее и неохотнее.

Приближался Новый год. Прошло уже полмесяца с предполагаемой даты родов Фэн Ци Ци, а ребёнок всё ещё не хотел выходить. Она, мать, также больше не волновалась.

В этот день шёл снег. Фэн Цан вернулся с утреннего двора. Ци Ци ясно чувствовала, что он был в хорошем настроении и, тут же прильнув к нему, спросила об этом.

- Угадай... - переодевшись, Фэн Цан обнимал Фэн Ци Ци.

- Северные войска одержали победу? Неужели мы победили?

Слова Ци Ци заставили Фэн Цан'а со смехом щёлкнуть её по кончику носа:

- Умница! Цин Цин и правда стала червём в моём животе!

Стать червём в животе человека – читать мысли человека.

- Неужели?! Мы и правда победили? Тогда, может быть, в будущем нам больше не нужно будет воевать? Когда возвращается А-Кан? Здорово! Так здорово! - в тот момент, когда Ци Ци услышала, что вопрос северной стороны был решён, она была очень счастлива. По большей части она была счастлива за Су Мэй.

«Когда А-Кан вернётся, наступит самое подходящее время для их свадьбы!»

- Пламя Чжурчжэнь сражался между собой. Гуоба был убит на месте, а Таджи Гули будучи тяжело раненной, сбежала. Без этих двоих люди племени были похожи на рассыпанный песок. Все крупные племена провозгласили себя королями, сейчас они так заняты друг другом, что у них нет времени сражаться с чужаками! - при этих словах губы Фэн Цан'а изогнулись в идеальной улыбке. - Пусть они поубивают друг друга. Было бы здорово, если бы мы могли стать рыбаком, чтобы поймать обоих! Так получается, что скоро Новый год и это самое лучшее время для небольшого отдыха солдат!

Ци Ци не пропустила улыбку на губах Фэн Цан'а. Увидев эту улыбку, она скрестила руки на груди и задумчиво посмотрела на него:

- Цан, как же всё так быстро закончилось? Почему я чувствую, что за твоими словами скрыт другой смысл? Ты что-то натворил?

То, что Фэн Ци Ци была такой умной, заставляло Фэн Цан'а сильнее любить эту женщину.

«Цин Цин хитра, словно лисица. Я ничего не сказал, а она уже смогла догадаться, что я что-то сделал.»

- Я лишь подстрекал некоторых людей и научил их делать некоторые вещи. Однако я был очень добросердечен и не заставил их платить за обучение. Я даже послал людей, чтобы помочь им, иначе, с их способностями, как они смогли бы сразу победить Гуобу?!

Услышав слова Фэн Цан'а, Ци Ци всё поняла:

- Ты послал людей Фо Шэн Мэн'а?

- Мгм, - Фэн Цан кивнул.

- Чтобы ни случилось, всё уже решено. Беда уже ушла. Мы тоже сможем провести Новый год счастливо! - Фэн Ци Ци выдохнула с облегчением.

Когда Су Мэй от Фэн Ци Ци услышала, что Ваньянь Кан уже в пути обратно, она

переполнилась волнением. Она очнулась лишь, когда до неё донёсся смех Су Юэ.

– Определённо кто-то счастлив, что скоро сможет увидеть принца Сяояо! – поддразнила Су Юэ, заставляя Су Мэй покраснеть, как варённая креветка.

Однако Су Мэй тоже была не из тех, кого легко можно было дразнить, она тут же заговорила:

– Су Юэ, не смейся надо мной! Скорее подари Налань Синь'ю сына! Я вижу, что он очень завидует Гуйэ, так что тебе нужно прибавить скорость!

– Вредная девчонка! Что такое ты говоришь?! – естественно, теперь пришла очередь Су Юэ покраснеть.

Увидев счастливые лица Су Мэй и Су Юэ, Ци Ци была очень довольна.

«Разве человек не стремиться всю жизнь к счастью, миру и благословлению?! Это у меня уже есть!»

Люди, ждавшие, когда Фэн Ци Ци родит, ждали очень долго, однако так и не услышали никакого движения. Они почти потеряли терпение.

Однако подобная ненормальность имела для горожан и другое значение. Многие люди верили, что с древних времён, когда рождается Бог, появляются аномалии. Также были примеры, когда святые оставались в теле матерей в течении двенадцати месяцев, прежде чем родиться. Поэтому, для горожан живот Фэн Ци Ци был ещё более необычен. Также были люди, которые говорили, что ребёнок в животе Фэн Ци Ци был не обычным человеком, а созвездием звёзд.

Когда всевозможные домыслы дошли до Фэн Ци Ци, она не знала, смеяться ей или нет

«Разве он не задержался всего на месяц? Почему это изменило своё значение после того, как покинуло уста этих людей?»

Новый год становился всё ближе и ближе. Согласно обычаям, Новый год следовало проводить во дворце. Поэтому, Фэн Ци Ци с осторожным сопровождением Фэн Цан'а направилась во дворец Долгой осени. В этом году новогодний ужин был очень оживлённым. Хоть Ваньянь Цзе был ещё молод, у него не было Императрицы и супруг, а на банкете не хватало женщин, однако это был самый настоящий семейный Новый Год.

– Прибыл Император Нань Фэн'а, Мин Юэ Чэнь! – новогодний ужин ещё не начался, когда появился слуга Дунфан Лань и доложил, что прибыл Мин Юэ Чэнь.

Услышав эту новость, Дунфан Лань тут же приказала людям пригласить Мин Юэ Чэнь'я.

– Ха-ха, раннее прибытие не может сравниться с прибытием в нужное время! Я ощутил вкус Нового года и пришёл как раз вовремя! Даже не знаю, рады вы мне или нет! – Мин Юэ Чэнь всё ещё был одет в пурпурную мантию, а его волосы были собраны в пучок. Рядом с ним стояла Гу Юнь Вань.

– Добро пожаловать, добро пожаловать! – у Дунфан Лань было хорошее впечатление о Мин Юэ Чэнь'е. К тому же, именно он помог им, когда их атаковал Си Ци, благодаря этой помощи Бэй Чжоу смог справиться с битвой.

– Ци Ци, давно не виделись! – Юэ Чэнь с улыбкой посмотрел на Фэн Ци Ци. Когда он увидел её большой живот, яркая тоска вспыхнула в его глазах, однако скорость этой вспышки была больше, чем скорость падающей в небе звезды, поэтому люди не могли поймать вспышку этой слабости.

– Давно не виделись! – Фэн Ци Ци немного отодвинулась в сторону. – Если вы не возражаете, тогда садитесь сюда! Давайте выпьем!

– Ты всё ещё можешь пить? – Мин Юэ Чэнь сел, а также потянул Гу Юнь Вань, которая в оцепенении смотрела на Фэн Ци Ци, чтобы та тоже села.

– Я не могу пить, но у меня есть мужчина! Вы можете сделать из этого целую ночь!

Гу Юнь Вань пристально смотрела на Фэн Ци Ци.

«Когда-то я бесчисленное количество раз представляла себе, как будет выглядеть Фэн Ци Ци, первая красавица мира. Оказывается, знаменитая принцесса Чжэнь Го Фэн Ци Ци, которая использует лишь сотню солдат и стратегию пустого города, чтобы отпугнуть врага, на самом деле такая миниатюрная и красивая!»

– Так вы... – видя, что Гу Юнь Вань смотрит на неё так пристально, Ци Ци спросила её имя.

– Меня зовут Гу Юнь Вань! Можешь звать меня Малышка Вань! – Гу Юнь Вань была польщена, когда Фэн Ци Ци заговорила с ней.

После знакомства с историями о Фэн Ци Ци, она сильно восхищалась Фэн Ци Ци. Раньше у Гу Юнь Вань было небольшое предубеждение против Фэн Ци Ци, но сейчас, увидев её лично, эти предрассудки полностью исчезли. Теперь она хотела подружиться с этой девушкой.

– Привет Малышка Вань, я Фэн Ци Ци! Приятно познакомиться! Ты можешь называть меня Ци Ци! – лишь услышав это имя, Ци Ци поняла, кто такая ГУ Юнь Вань.

Единственная дочь вождя племени Цян, бывшая Императрица Нань Фэн'а и ныне Вдовствующая Императрица.

– Я тоже рада с тобой познакомиться!

Гу Юнь Вань по натуре была девушкой откровенной и прямолинейной. Она ненавидела женщин, которые притворялись застенчивыми и ещё сильнее притворялись замкнутыми. Прямолинейность Фэн Ци Ци, оказалась по вкусу Гу Юнь Вань.

Прежде чем встретиться с Фэн Ци Ци, Гу Юнь Вань задалась вопросом, какая женщина может заставить Мин Юэ Чэнь'я неоднократно нарушить правила ради неё и даже не колеблясь использовать армию, для уничтожения Си Ци. Сейчас, после встречи с этой яркой, но ясной парой глаз Фэн Ци Ци, Юнь Вань признала, что даже она была привлечена ею, не говоря уже о мужчинах!

Раньше Гу Юнь Вань была очень недовольна Мин Юэ Чэнь'ем потому, что он поспешил в Бэй Чжоу для встречи Нового года. Поэтому она решила поехать с ним и посмотреть, что происходит. До этого момента Гу Юнь Вань не понимала мыслей Мин Юэ Чэнь'я.

«Фэн Ци Ци вот-вот должна родить. Юэ Чэнь, должно быть, волнуется, поэтому и приехал! Более того, в ребёнке Фэн Ци Ци есть яд Гу, может быть, в этот раз он хочет забрать ребёнка?»

– Эй, Мин Юэ Чэнь, у тебя неплохое зрение! – Гу Юнь Вань воспользовалась тем, что люди не обращали на неё внимания, и, наклонившись к уху Юэ Чэнь'я, прошептала несколько слов.

Услышав слова Гу Юнь Вань, рука Мин Юэ Чэнь'я, державшая кубок, замерла. Смотря на счастливое лицо Фэн Ци Ци, он влил в желудок отличное вино.

Жжение от белого вина щекотало горло Мин Юэ Чэнь'я. Он думал, что сможет спокойно справиться с ситуацией и спокойно встретить Ци Ци и её счастье, однако увидев её, Юэ Чэнь понял, что обманывает других и самого себя.

«Даже если я не могу забыть, однако она счастлива, и я тоже счастлив в своём сердце...»

– Мин Юэ Чэнь, что случилось? – увидев, что Мин Юэ Чэнь находится в оцепенении, Гу Юнь Вань потрясла его за руку. – Почему ты грезишь наяву?! Фэн Цан произносит за тебя тост!

После того, как Гу Юнь Вань так потрясла его, Юэ Чэнь увидел улыбающееся лицо Фэн Цан'а и кувшин в его руке.

– Благодарю тебя! – слова Фэн Цан'а были краткими и простыми.

Это «спасибо» выражало дружбу между мужчинами. Благодарность Фэн Цан'а содержала в себе многое: благодарность за использование армии против Си Ци, ослабление давления на Бэй Чжоу, благодарность ему за то, что он отказался от Фэн Ци Ци и не встал между ними, и благодарность ему за заботу, проявляемую к их ребёнку. В преддверии Нового года он даже мчался сквозь ветер и дождь и за многое другое...

– Всегда пожалуйста! – естественно, Мин Юэ Чэнь понял, что имел в виду Фэн Цан. Он восхищался этим мужчиной.

«Дзынь!» – чашка Мин Юэ Чэнь'я мягко коснулась чашки Фэн Цин'а:

– Это то, что я должен был сделать!

– Послушайте, вы такие недружелюбные! Даже не дождались пока я выпью! – как раз в тот момент, когда должен был прозвенеть колокол Нового года, раздался чей-то голос.

Все посмотрели в ту сторону. Там оказался грязный Ваньянь Кан. Скорее всего, он спешил всю дорогу, поэтому выглядел усталым. Всё его тело было покрыто пылью, однако в его взгляде всё ещё горел яркий дух.

– А-Кан! – закричала Фэн Ци Ци.

«Я не ожидала, что А-Кан сможет вернуться к Новому году. Дорога с севера очень беспокойна, должно быть он был в дороге днём и ночью, чтобы успеть прибыть сюда!»

– Двоюродная сестрёнка, когда я уезжал, ты всё ещё была изящной женщиной, а сейчас, когда я вернулся, ты превратилась в большую пузатую женщину! – хоть Ваньянь Кан и был в плохом состоянии, однако всё ещё не утратил своего характера.

– Негодник! Наконец-то ты вернулся! Разве ты не знаешь, как волновалась Су Мэй от ожидания?! – возможно из-за того, что за эти дни накопилось много хороших вещей, Фэн Ци Ци была в очень хорошем настроении. Она встала, подошла к Ваньянь Кану и её похожий на подушку кулак ударил по его плечу. – Если бы ты сегодня не вернулся, я бы собралась выдать Су Мэй за другого!

– Ах, двоюродная сестрёнка, ты не должна так обманывать людей! Су Мэй уже моя невеста, я уже забронировал её! – закричал Ваньянь Кан.

Дунфан Лань громко рассмеялась:

– Ты уже первый Принц, а всё ещё такой непослушный! Быстро иди прими ванну и потом вся наша семья сможет встретить Новый год вместе!

- Хорошо, Императорская бабушка!

После того, как Ваньянь Кан очистил своё тело от усталости, он вернулся на банкет и обнаружил, что все уже ждут его. Когда Ваньянь Кан сел, Дунфан Лань довольно кивнула и торжественно объявила:

- Начинайте банкет!..

«Дон, дон, дон...» - где-то вдалеке прозвенел новогодний колокол.

Все подняли свои чашки и произнесли множество благословлений. За окном в глубине голубого неба расцвели прекрасные фейерверки. Это было очень красиво.

- Маленькая тётушка! - Ваньянь Цзе понравилась Фэн Ци Ци, и он специально подбежал к ней, чтобы сесть рядом с ней. - Маленькая тётушка, почему младший брат всё ещё не вышел?

Услышав Ваньянь Цзе, Ваньянь Кан пошутил:

- Император, он ждёт тебя! Тебе нужно только сказать: «Младший братец, выйди и поиграй со мной», - и ребёнок в животе у двоюродной сестрёнки выйдет наружу!

- Неужели? - Ваньянь Цзе было всего шесть или семь лет, и он легко поверил Ваньянь Кану. - Младший брат, выходи и поиграй со мной! У меня много игрушек, я поделюсь или с тобой!

Непонятно, было ли это из-за произнесённых слов, но живот Фэн Ци Ци внезапно стал сильно дёргаться.

- Ай! - Ци Ци сжала руку Фэн Цан'а и вскрикнула. Её диссонирующий голос был совсем другим на фоне этого гармоничного новогоднего ужина.

Люди, которые шумели, замолкли, услышав этот крик.

- Что такое, Цин Цин? - Фэн Цан держал руку Фэн Ци Ци и смотрел на её болезненное выражение лица. Он был напуган. - Ты собралась рожать?

- Я, я не знаю, ах... - ощущая, как тёплая вода течёт по нижней части её тела, Ци Ци кивнула.
- Мои околоплодные воды отошли, я, я рожая!

- Рожаеть!

- Что? Рожаеть?!

- Быстрее, быстрее, Принцесса вот-вот родит!

- Слуги, быстро готовьтесь! Быстро!

Всё превратилось в хаос. Это неожиданное известие заставило шумный новогодний ужин гореть в лихорадке. Дунфан Лань быстро распределила людей, для подготовки. Ваньянь Мин Юэ подошла к Фэн Ци Ци. Фэн Цан больше не мог ждать и, подхватив Ци Ци на руки, бросился вон.

- Это не моя вина! Не моя! - Ваньянь Кан ощутил, что все смотрят на него как-то странно и быстро закричал. - Я пошутил, я не ожидал, что всё будет так!

- К чему волнение, Принц Сяояо?! - большая рука Мин Юэ Чэнь'я похлопала Ваньянь Кана по плечу. - Это показывает, что у ребёнка есть с тобой судьба! Как только ты вернулся, он уже не смог ждать встречи с тобой!

Хоть Мин Юэ Чэнь и сказал так, однако Ваньянь Кан отчётливо увидел его белые зубы и содрогнулся.

Ванфу вне дворца был хорошо подготовлен к родам Фэн Ци Ци, вот только никто не ожидал, что этот маленький мастер появится в Новый год. Когда карета помчалась обратно, двое старших, Фэн Ци и Фэн Юй, также были взволнованы.

- Принц, подождите снаружи, с Ванфэй ничего не случится! - Фэн Юй оставил Фэн Цан'а снаружи особняка Тинсун.

<http://tl.rulate.ru/book/17217/839309>